

Какая она тяжелая — выдохнул Алекс, когда они с доктором Шевченко дотащили обездвиженную куклу до фургона корпорации. Здесь Аурику уже приняли крепкие и молчаливые сотрудники «Beauty». Дом, в котором «проживала» юная певица, хоть и считался новым и элитным, но в нем почему-то консьержа не было, как и не работали тут камеры наблюдения. Наверно, сюда еще не успели установить технические средства безопасности. Что в любом случае было на руку нашим героям. Присутствие лишних глаз в данной ситуации было совершенно не к месту.

— Не тяжелее обыкновенной девушки — несколько ворчливо пробормотал Шевченко. Алекс кивком согласился с наставником. Сергей Анатольевич выглядел крайне удрученным. И, похоже, он больше переживал не сколько от сбоя в жизнедеятельности его андроидов, сколько от факта предательства Ноймана. Алекс в эти минуты деликатно молчал...

— Роман Яковлевич был моим первым самым надежным помощником до тех пор, пока в моей жизни не появился ты. Хотя он и не обладал нашим даром, все же он замечательный и талантливый ученый. Этого у него не отнимешь. Многому я научил Ноймана сам. Я с ним познакомился, когда искал сотрудников в свою фирму. Один я все-равно бы не справился. Думаю, что ты понимаешь, насколько сложен процесс изготовления даже одной модели.

Телегин, конечно, не знал технологических подробностей работы «Beauty», но догадывался, что это дело не самое простое. Он мимолетным взглядом отвлекся от рассказа наставника, чтобы посмотреть на выключенную куколку. Восточная красавица, которую аккуратно положили на просторное кресло, только встряхивала пышной шевелюрой в такт дорожным ухабам и естественно никак не реагировала на разговор, происходящий в машине. Сейчас это была просто кукла, изумительной красоты, но все-таки больше манекен.

— Аурика была одной из первых моих моделей. Именно их я разрабатывал с помощью Ноймана. Роман сразу же показал серьезные знания и большой научный потенциал. Поэтому я его и приблизил к тайне создания искусственных девушек. И выходит, что ученик решил превзойти своего учителя — Шевченко криво усмехнулся

— То есть Нойман знал об искусственной сущности ваших моделей?

— Конечно, знал, но не до такой степени, чтобы полностью взяться за их создание. Это знаю только я.

— Наверно поэтому вы не все мне рассказываете?

Сергей Анатольевич поднял глаза на Алекса. Наверно впервые за эти минуты:

— Саша, я устал ошибаться в людях. Хотелось, чтобы это к тебе не относилось. Ты много знаешь, много умеешь... И я тебе и в тебя верю. Знаешь почему?

Телегин пожал плечами.

— Ты не способен на предательство. Это я чувствую. Ты был всегда со мной искренен. Этого качества как раз Нойману не хватало. Он работал со мной ради денег, ради науки, но совсем, как единомышленник, не как близкий человек. Хотя не понимаю, чего ему не хватало. Он был очень обеспечен. Я его не обижал.

— Может он, просто захотел власти? Пусть хоть над вашими моделями. Кстати, что он с ними сделал?

— Пока точно сказать. Привезем Аурику в лабораторию — разберемся — в голосе Шевченко

наконец — то появились знакомые деловые нотки. Что обнадеживало, значит, доктор стал приходить в себя после известия о предательстве Ноймана — Но вероятно он смог перепрограммировать наших девушек таким образом, что они лишились некоторых, но очень важных блокировок. В частности он сменил образ хозяина на свой образ. И заставил их беспрекословно выполнять свою волю.

— Теперь модели стали опасны?

— Боюсь, что да. И нам просто необходимо решить эту проблему в самые ближайшие сроки. Иначе действительно будет беда.

— Но ведь на Ноймана можно повлиять с помощью нашего дара. Он ведь ему подвластен?

Шевченко еще раз хмыкнул:

— Он то подвластен, как любой человек. Но чтобы повлиять на его волю, надо сначала его увидеть. До сих пор я был в нем уверен, поэтому никаких экспериментов с волей Ноймана не проводил. Так что влиять на него пока ни я, ни ты не сможем. А встретиться с нами господин Нойман вряд ли согласится. Хорошо еще, что он имел доступ к программам только пяти моделей. Самых ранних.

К окраине столицы городские улицы редели. Проезжающих машин мимо стало значительно меньше. Фургон въехал в подмосковный лес. Густая чащоба, скрывающая дневной свет, еще больше наводила на мрачные мысли. Алекс молчал, внимательно слушая учителя:

— Ты не поверишь, Саша, но я ведь совершил великое открытие, достойное Нобелевской премии. По существу я создал вечный двигатель. Ведь моим девочкам не нужно подзаряжаться, их жизнедеятельность, заметь, как существа вполне разумного, пусть и ограниченного программными установками, не требует никакой электрической подзарядки. Достаточно специальной биотехнической таблетки или вакцины и они уже, как живые. И в этом направлении можно еще развиваться и развиваться. Но скорей всего уже не в этой стране.

— То есть, Сергей Анатольевич? — удивленно поднял брови Алекс

— Нойман своим предательством создал угрозу не только делу нашей корпорации, но и ее репутации. Представь, если все подчиненные его воле девушки начнут поступки, подобные тому, что сегодня совершила Аурика. И хотя клиенты могут не сразу догадаться, что в их виноваты их любовницы, но все может произойти. Поэтому, думаю, придется свернуть работу в России. Тем более, что Нойман к сожалению знает, где мы производим куколок. Сунуться сюда он вряд ли осмелится, зная мои способности, но предугадать его поганые действия, я сейчас не могу.

— Но ведь он знает, где и я живу — обеспокоено воскликнул Алекс — тогда и Женечка в опасности.

— Женечка ему не по зубам. Она из последних моделей... Кстати, меня волнует, что ты слишком к ней привязался. Парень, она всего лишь андроид... Любить она не может, она только изображает любовь.

— Но она искренне верит в это...

— Куколка верит, думает и делает то, что в ней заложено. Помни об этом, парень

— Да. Я помню — кивнул Алекс и вернулся к теме возможного отъезда доктора — вы так просто оставите куколок?

— наших моделей никто на произвол судьбы не бросит. Ведь ты этого не допустишь?

Доктор с довольно хитрой улыбкой, неожиданной в данной ситуации, посмотрел Телегину в

глаза, а Алекс отчаянно попытался понять, что он имеет в виду. Прочитать мысли учителя ему удавалось не всегда.

— Я хочу оставить тебя здесь. Чтобы ты решил проблему с Нойманом и проследил за остальными модельками. Тем более, что еще одна на подходе. Остальные экземпляры я буду доставлять тебе из-за рубежа. Есть у меня и там база. Далеко, на островах. Нойман об этом не знает...

Остаться одному, без учителя. Это же громадная ответственность. Справится ли он? Ведь даже в самых критических и сложных ситуациях Телегин незримо чувствовал поддержку Шевченко.

— Не бойся, я уверен, что у тебя все получится. Тем более, что в помощницах будут Женечка и любая другая модель нашей корпорации. Они хоть и не имеют настоящего своего «я», но очень универсальны и обучаемы. Мои куколочки многое умеют. Ты им только дай правильный приказ...

Алекс тяжело вздохнул. Ему казалось, что доктор явно переоценивает его возможности. Что касается кукол, то ему иногда по-прежнему не верилось, что они не настоящие женщины. Казалось, что это обыкновенные девушки, у которых отобрали тело, а мозг пересадили в этот полимерно-органический механизм. Хотя убедиться в обратном он уже мог не раз.

Автомобиль, наконец, приехал к загородному офису «Beauty». Сотрудники фирмы, бережно, словно потерявшую сознание девушку, положили Аурику на носилки и понесли в здание через один из служебных входов. Шевченко и Алекс проследовали за ними. Поэтому Телегин даже не знал, кто сегодня сидит на ресепшене — Сашенька или обновленная после ремонта Ирина. Хотя в принципе ему сейчас было не до того. Тем более, по пути доктор ошарашил его еще одним умозаключением:

— Кстати, я думаю, что официальную контору придется прикрыть. Продам я ее Листерману. Он давно ее хочет к рукам прибрать... — Вы решили вообще не оставить следов? — спросил изумленный Алекс

— Чем их меньше будет, тем лучше — заметил Шевченко. А Телегин в очередной раз поразился быстроте мысли учителя, ибо скорость, с которой тот принимал кардинальные решения, была ему непостижима.

Несколько темных коридоров и Алекс с Шевченко оказались в полуподвальном помещении. Куда занесли и куклочку. Аурику осторожно положили на кушетку, оставив модель в компании двух «кукловодов». Алекс оглянулся. В этой большой комнате он еще не был. Мерцающий неоновый свет, линейка из нескольких компьютеров, удобные кресла и две кабинки в человеческий рост, скрытых полумраком помещения. Нечто подобное Алекс уже видел, когда ему представляли еще не включенную Машу Чен.

— Это одна из моих подготовительных комнат. Сюда модели поступают после лечения, восстановления и создания — сообщил Телегину Сергей

Анатольевич. Алекс подошел к одной из кабинок. В полутьме он сумел разглядеть знакомые черты рыжей красавицы Елены «Радченко». Холеное лицо бывшей бизнес-вумен ничего не выражало. Красивый шедевр, конечно, но не более чем бездушный манекен.

Доктор тем временем взял Аурику за руку и воткнул толстый провод с заостренным концом в ее руку. Наверно, таким образом, подключив модель к компьютеру. На экране плоского объемного экрана высветилось множество цифр, схем, графиков и статистик. Шевченко погрузился в изучение данных, высвечиваемых на экране. Алекс не стал его отрывать и

продолжил осмотр кабинок. Насколько он мог разглядеть — в другой, таким же прекрасным воплощением неживого благолепия стояла высокая светловолосая девушка в белом подвенечном платье. Телегин открыл рот от удивления. Неужели доктор решил все-таки дать согласие на то, чтобы его модели выходили замуж?

— Это замена — отвлекся от Аурики Шевченко — Парень хотел жениться на девушке.

Девушка сбежала. Юноша чуть рассудок не потерял

Молодой человек оказался наследником очень богатой и влиятельной семьи. Я пообещал семье найти очень похожую на его возлюбленную девушку, почти близнеца. Искать, не искал, но сделать сделал. Кстати, свадьба уже на следующей неделе.

— А вы не боитесь, что парень заметит разницу — поинтересовался Телегин, все еще не отрывая взгляда от молоденькой «невесты».

— Не заметит — улыбнулся Сергей Анатольевич — эта модель, ее кстати зовут Наташа, практически полностью и внешне и по характеру, и по интеллектуальному развитию соответствует своему прототипу. Просто родители заявили парню, что у девушки было легкое неврологическое расстройство. Поэтому если будут какие-то несовпадения в поведении, то все можно списать на стресс.

— Но ведь у настоящей девушки есть родители. Они могут все узнать и... Да и сама прототип может вдруг решиться на возобновление отношений с бывшим возлюбленным...

Шевченко снова приступил к тестированию Аурики. Точнее, похоже, он пытался ее заново перепрограммировать.

— Здесь вообще то какая любопытная история — пробормотал он — Эта Наташа, можно сказать, появилась неоткуда в жизни Максима. Так зовут несчастного парня. Познакомились случайно в кафе. Встречались полгода. Родители естественно наняли детективов, чтобы выяснить, что зазноба появилась у их сына. Те только и узнали, что девушке 19 лет, приехала она с какой далекой Тмутаракани. И еще ко всему прочему — сирота! — все это Сергей Анатольевич продолжал говорить, орудуя с помощью компьютера в искусственных мозгах синтетической красоты Аурики. Судя по тому, что на его губах гуляла довольная улыбка, процесс шел успешно.

— Наташа сама поступила на бюджетное отделение пединститута и по окончании, что уже само по себе странно, собиралась вернуться домой. Молодого человека у нее не было, и вообще она не слишком шла на контакт с мужчинами. Ухаживания Максима принимала, но до тела не допускала.

— Она оказалась лесбиянкой — догадался Алекс

— Вот именно. Вероятно, конечно, не совсем активной в ее юном то возрасте. Может поэтому замуж, и согласилась выйти за Максима. Правда, в самый последний момент сбежала.

Детективам стала известна информация, что параллельно она вела активную переписку с некой мадам из Голландии. Пару раз встретились, переспали. И все! Наташа очутилась полностью в сетях лесбийской любви. Вот она и удрала со своей женщиной куда-то в сторону Южной Африки. Так что возвращаться она будет вряд ли. А если решить посетить Москву, то уже никто не докажет, что она это она... Ее полностью заменит наша великолепная куколка.

— Но ведь так можно заменить любого человека — озабоченно промолвил Алекс.

Доктор хмыкнул

— Поэтому я не хочу, чтобы моя технология изготовления андроидов попала в руки плохим парням. Вроде нашего общего знакомого Ноймана. Что касается настоящей Наташи, то она

сама сделала свой выбор. И вероятность, что она после такого постыдного и скандального бегства, вернется, крайне мала.

— А как же ваш принцип — программировать модели на отказ от замужества?

— Бывают исключения из правил. Я, кажется, это уже говорил — отозвался на его реплику Шевченко, с удовлетворением потирая руки — Еще немного и наша Аурика будет снова послушной только нам девочкой.

Он подошел к Алексу, который так и стоял у кабинки с куклой Наташей

— Вообще приятная девушка — заметил Сергей Анатольевич, щелкнув тумблером на устройстве — в кабинке зажегся свет. Да, действительно девушка очень красива. Светлые почти серебряные волосы, голубые, глаза, пока с отсутствующим пустым взглядом, идеальный маленький носик.

— Я ее внешность почти не дорабатывал до идеальных форм. Она и так хороша — отметил доктор — Я создал ей ложную память и теперь она, как та самая Наташа. Даже с ее лесбийскими пристрастиями. Ну конечно не в такой степени, какой они были у настоящей девушки.

Алекс вспомнил недавнее интимное свидание его Женечки и Снежаны. Усмехнулся и снова обратился к доктору:

— То есть ей будет позволено любить женщину?

— Ей будут нравиться женщины, но интимная связь у нашей Наташи будет только с Максимом. Ну и с нами конечно. Но это неофициально — засмеялся доктор. Несмотря на серьезность прошедших буквально недавно событий, Сергей Анатольевич вернулся в привычное состояние духа, оттого все проблемы казалось, теряли свою значимость.

— Вы привезете ее прямо на свадьбу? — подчеркивая наряд девушки, спросил Алекс

— Во-первых, привезешь на свадьбу ее ты.

— В роли кого? — удивляться в общении с наставником Алекс отвык

— В роли дальнего родственника. Но это дело не сегодняшнего дня. Давай обсудим более актуальные вопросы.

— Давайте — пожал плечами Алекс.

— Главная техническая сложность моих моделей состоит в том, что они так или иначе зависят от программы, которую в них внесли при создании — начал доктор Шевченко

— Разве это сложность. Я думал, что это наоборот хорошо. Модели все же не могут проявить самостоятельность, если это не входит в ресурс их программы. Значит, они не могут навредить людям.

— Да это так — согласился с учеником Шевченко — но это только в том случае, если наши красавицы находятся под нашим чутким надзором. Но с сегодняшнего дня все пошло наперекосяк. «Благодаря» Нойману мы имеем пять, точнее уже четыре модели, которые вышли из под нашего контроля. Тебе надо их вернуть хозяевам в самые ближайшие сроки. Причем в том же состоянии любящих и бескорыстных девушек.

— Как я это сделаю?

— Все зависит от ситуации. Пользуйся помощью всех наших куколок и силой своего дара.

— Но если вы уедете, как я смогу перепрограммировать попавших под власть Ноймана моделей.

— За это не беспокойся. Я оставлю тебе все необходимое. В том числе и программу, которая может перепрошивать программное управление наших красавиц. Все это расскажу и покажу в

ближайшее время. А сейчас иди. Время не ждет. Ты должен найти «напарницу» Аурики по цеху — Милу. И если повезет, то вместе с ней будет Нойман...Ты знаешь, что с ним можно сделать. Подчини его волю себе и тогда все наши проблемы сами по себе найдут решение.

Алекс скрылся за дверью комнаты. Доктор еще раз беглым взглядом просмотрел данные на экране компьютера. Пару секунд на нем мелькали новые установленные команды и схемы. Глянул на отчет. Установка необходимой программы прошла успешно. Новых вирусов не обнаружено. Командный набор пополнен. Баланс допустимых эмоций перенастроен. База раздражителей восстановлена. Он отсоединил руку Аурики от компьютера. Погладил куколку по щеке. Провел ладонью по шелковистым темным волосам. Добрался до маленького ушка и нажал на известную пока ему точку за ним. Аурика открыла глаза и несколько глуповато-туповатым взглядом уперлась в благообразного сидящего мужчину в белом халате, склонившегося над ним. Наконец «сознание» стало возвращаться к ней, и она улыбнулась:

— Здравствуйте, Сергей Анатольевич.

— Привет, дорогая — улыбнулся ей в ответ Шевченко — ты помнишь, как тебя зовут?

— Я Аурика. Модель D-010. Что я могу для вас сделать?

Шевченко подал ей руку и получил прохладную узкую ладошку куколочки. Сначала ему необходимо было проверить программные установки Аурики на предмет того, насколько она свободна от влияния Ноймана. Ложную память ее существования, как человека, Шевченко собирался внести Аурики чуть позже. То, что она узнала в нем своего истинного хозяина — было уже хорошо.

— Ты знаешь человека по фамилии Нойман? — ласково поинтересовался Сергей Анатольевич.

Куколка, привстав с кушетки, махнула прелестной головкой и пожала плечами:

— Я где-то слышала это имя, но не помню когда

— Это радует — искренне порадовался за успех своего детища доктор. Сказать по правде, он не был до конца уверенным, что сбой программы можно будет так сравнительно быстро преодолеть. Но раз так произошло, значит эту программу восстановления можно доверить и Алексу.

Куколка с ожидающей улыбкой смотрела на доктора. Она была готова исполнить любую его прихоть. А впрочем, почему бы и нет... Он обнял куколку и почувствовал возбуждение, которое в последнее время все меньше и меньше овладевало им. Аурика словно поняла намек хозяина и начала сбрасывать с себя одежду. Доктор тоже решил разоблачиться. Когда одежда оказалась на полу, Аурика медленно потерлась о тело своего хозяина. Шевченко почувствовал, как ее бедро вплотную прижимается к его бедру, ее плоский тугий живот к его животу, затвердевшие кончики сосков щекочут ему грудь. Глаза куколочки закрылись, губы раздвинулись и нашли его губы. Доктор погладил ее по спине и, повинувшись внезапному импульсу, с силой сжал мягкие ягодицы. Аурика задрожала и прижалась к нему еще крепче. Доктор потянул девушку с кушетки на пол. Там он навис над куколкой, упираясь в пол коленями и локтями, чтобы не придавить ее всем своим весом. Хотя знал, как создатель, что модель может выдержать и более крупный вес.

Куколка же, словно зная настоящее искусство любви, обхватила его ногами. Доктор почувствовал, что проскальзывает во что-то влажное и пышущее жаром. Он снабжал своих моделей очень чувствительными рецепторами, которые имитировали настоящую женскую

плоть. Аурика начала ритмично двигать тазом вверх-вниз. Он быстро уловил ритм. Куколка изображала истинное наслаждение. Аурика вся содрогалась, дыхание ее стало шумным и неровным, глаза были плотно зажмурены, на лице — полное самозабвение. Чем не живая девушка в экстазе приближающего оргазма. Доктор тоже постарался не сбиваться с ритма. Они двигались все быстрее и быстрее. По всему телу доктора прокатилась дрожь, мускулы беспорядочно напрягались и расслаблялись. Сердце его бешено заколотилось, пот стал струиться ручьями. Шевченко крепко прижался к своей куклке и спрятал лицо в ложбинку ее юных грудок. Тряска становилась все сильнее, все неистовей, ему казалось, что он слышит раскаты далекой канонады, которые вдруг слились в один потрясший всю вселенную взрыв. И все затихло. Аурика оказалась даже более замечательной моделью, чем он думал. Одной фразой говоря, Сергей Анатольевич был очень доволен моделью D-010. Он поцеловал Аурику в лобик. Затем его рука снова оказалась за ушком куклки. Нужно было выключить девушку, чтобы продолжить процедуру восстановления.

Конец 1 книги

E-mail автора: rajmond1@yandex.ru